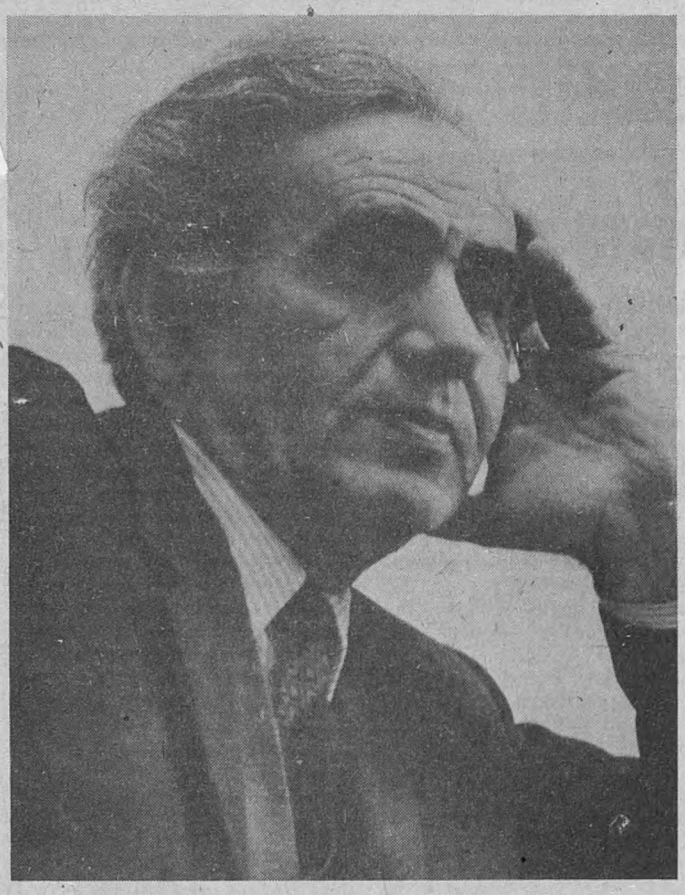
Коммунист
Ереван
24 НОЯ 1981

УТВЕРЖДАЯ МИРА КРАСОТУ

К 70-летию со дня рождения Ашота Граши



МНОГИЕ его стихи рождались, чтобы стать песней. И в этом, конечно же, можно усмотреть глубокую закономерность: ведь его лирику питали чистые родники армянского народно-песенного творчества. Песенный лад поэзии Ашота Граши имеет свое начало, свою биографию, свою родословную. Сам поэт сказал о своих поэтических истоках так: «Иногда критики меня спрашивают — кто твой учитель? Отвечаю: вся армянская многовековая поэзия, народные песни и сказания, сказки и поговорки, притчи и басни. Критики требуют более точного ответа. Отвечаю: Аветик Исаакян. Высокий, как Арарат, прозрачный, как волна Севана, мудрый и трагичный, как сама история древней и вечно юной Армении, солнечный и самобытный, как ее природа». Это знаменательное признание имеет и свое логическое продолжение, выразившееся в заключительной строке одного из программных стихотворений поэта «Сонет наследства»: «Звездную флейту мне оставили предки в наследство».

Я родился в Карабахе,—
Отразился свод небесный
И в моем открытом взгляде,
И в моей открытой песне.

(Перевод Льва Озерова)

Из любви к малой родине, к родной стороне и родному селу вырастает и формируется любовь к Армении, жизнь без которой для поэта непредставима:

А если б не было тебя:
Ни рек, ни гор, что выше грома,—
Я жизнь бы прожил не любя,
Без песен, без друзей, без дома.

(Перевод Вас. Федорова)

Первый оригинальный поэтический сборник Ашота Граши увидел свет в 1934 году, а в 1941 году Аветик Исаакян напишет о нем: «Подлинная сущность Ашота Граши — это лирика. Он преимущественно лирик, который уже обрел собственный голос. Его песни насыщены эмоциональной непосредственностью, свежестью молодости, жизнерадостностью молодости. В них слышится биение сердца истинного поэта». В этой меткой и емкой характеристике Варпета была предугадана основная направленность творческих поисков Ашота Граши.

Одной из наиболее характерных особенностей поэтики Ашота Граши является, на наш взгляд, умение из конкретного жизненного факта сделать глубокое художественное обобщение. Стихи его гражданственны по самой своей сути — безотносительно к теме и предмету стихотворения. Подлинная поэзия не терпит метафизической упорядоченности, ее нельзя раскладывать по полочкам: вот это, мол, стихи на патриотическую тему, а это — стихи о любви. У Ашота Граши все стихи — о родине и все стихи — о любви, поскольку для поэта любовь и родина неотделимы. Вся поэзия А. Граши — это тщательно продуманный и одновременно прямодушный разговор «о времени и о себе». Вот его философская концепция, вот его единственная тема — большая и монолитная тема всей его жизни, всех его книг.

Гражданская позиция поэта с особенной силой выразилась в военной лирике. Стихи о войне стали лейтмотивом таких его книг, как «Лира битвы» (1942), «Журавль» (1944), «Моя весна» (1946).

Традиционная строфика и внешняя непритязательность стихотворений Ашота Граши не препятствует современности их звучания, не мешает поэту показать всю сложную гамму чувств сегодняшнего человека, его заботы и волнения, его противоречия. К каким бы обыденным и расхожим поэтическим ситуациям ни обращался поэт, на каких бы «петых-перепетых» идеях и темах ни останавливал он свой выбор,— угол зрения Ашота Граши неизменно остается новым и современным. Поэтическая зоркость и беспредельная влюбленность в красоту — в какой бы форме она ни проявлялась — позволяют поэту увидеть, как «радостные ласточки в воздухе кроят небесные рубашки из синего сатина»; как «кисть небрежная чья-то над голубой-голубой волнующей тишиной брызнула на горизонте ярким соком граната». Поэт умеет увидеть неподдельную красоту в самых различных оттенках человеческих чувств — будь то любовь или смятение, тревога или ликование...

«Сердце бьется ласточкой у меня в груди» — этот поэтический образ в стихах Ашота Граши не случаен, он, этот образ,— в несколько варьированном виде — «перекочевывает» из одного стихотворения поэта в другое, свидетельствуя о его устойчивой душевной тональности. Не случайно поэт продолжает, «разворачивает» этот поэтический образ, подробно рассматривая его во всевозможных ракурсах: «Детство вспорхнуло, как синяя птица...»; «в груди трепещет ласточки крыло». В этом же поэтическом ряду стоит образ-афоризм: «Я — птица, говорящая весной».

В своих стихах Ашот Граши пытается сблизить с музыкой слово и цвет. В лучших своих стихах поэт добивается звучания красок: «Живет в листве мотив виолончели». В другом стихотворении читаем: «Мастер, кисть твоя, словно свирель, в даль колдовскую меня завела».

Другой особенностью поэтики Ашота Граши является, на наш взгляд, динамичность его поэтических образов. Предметы и явления рассматриваются в их естественном состоянии, в движении: «Здесь гнездятся ветры на ветвях чинары»; «совесть чиста, как ясные дали»; «словно лебеди, перья роняя, тихо по небу плывут облака». С последним поэтическим образом, благополучно избежавшим банальности благодаря большому вниманию автора к детали («перья роняя»), соотносится другой — опять же динамичный образ облака со столь необходимой в контексте конкретизацией: «Облако аистом белым плывет, в детское небо вонзая крыла». Казалось бы, об облаке как поэтическом образе сказано все, и добавить ничего нового нельзя. И вдруг: «Облако белую лодку берет, в детском море плывет и плывет, весла, как крылья, вознесены».

Амо Сагиян как-то сказал: «Поэзия завершается там, где прекращается детство человека... поэтому я время от времени проверяю себя, чтобы выяснить запасы своего детства...». Применительно к Ашоту Граши можно смело утверждать, что запасы детства у него неисчерпаемы.

Каждое стихотворение Ашота Граши — это его убеждение, его жизненная платформа. Свои стихи поэт строит не на вопросе, а на утверждении. Он утверждает мир, утверждает свет, утверждает добро. С большой гордостью и нежностью отзывается поэт о своем народе, который «оправясь от ран, скалы засеял и выстроил дом», о человеке: «Ты велик в совершенстве своем», о женщине: «Женской души не бывает без клада». Урожай в его поэтическом восприятии — «веселый».

Поэт Ашот Граши находится в гармонии с современностью, сегодняшним днем, своим веком. Свое стремление всегда быть современным он выразил словами: «Мой век, хочу вперед идти с тобой».

Своему родному армянскому языку Ашот Граши посвятил свои самые, пожалуй, сокровенные, самые проникновенные строки:

Как свет из бездны возникаешь ты,
Как из глубин пробившийся родник,
Ведешь меня дорогой красоты
В грядущее, армянский мой язык.

(Перевод Вяч. Куприянова)

В армянской критике неоднократно отмечалось внутреннее единство, цельность и последовательность поэтического восприятия Ашота Граши. Много говорилось также о восточной яркости его сравнений и эпитетов. Таким ему виделся мир, и таким он его рисовал.

В одном из своих стихотворений Ашот Граши сказал о себе: «Корни мои противятся злу». Эти слова многое объясняют в стихах поэта, являются своеобразным ключом для верного понимания и истолкования его поэтических устоев.

Поэзию Ашота Граши хорошо знают далеко за пределами нашей республики. Стихи поэта переводились на многие языки. На русский язык его переводили лучшие современные русские поэты, с именами которых связаны многие достижения современной поэзии.

Книги Ашота Граши продолжают издаваться, а это означает, что они нужны людям.

Гурген КАРАПЕТЯН.

Ашот ГРАШИ

АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

**Что такое армянский язык? Хочу
Разгадать, по аллеям бродя в тени
Ветви персиков гнутся и льнут к плечу,
«Мы—армянский язык»,—говорят они.**

**Песни сердца, с которыми жил и рос,
Книги родины—пройденных лет огни, —
Со вниманием выслушав мой вопрос,
«Мы—армянский язык»,—говорят они.**

**Ереван мой, кварталов его размах,
И дома, возведенные в наши дни,
И пронизанный светом уют в домах,
«Мы—армянский язык»,—говорят они.**

**Земляки—в антрацитной пыли шахтер,
Хлебороб, авиатор, творец брони,
Пограничник в тиши неприступных гор,
«Мы—армянский язык»,—говорят они.**

**Наши смуглые дети, я вижу их
У туристских костров и в кругу родни,
Серебром молодых голосов своих
«Мы—армянский язык»,—говорят они.**

Перевод С. Смирнова.

СОВРЕМЕННИКУ

**Дарю тебе я утренние звезды,
И пусть они сияют над тобой,
Когда, бесстрашно рассекая воздух,
Помчишься ты дорогой голубой.
Дарю тебе я утренние звезды.**

**Дарю тебе большой судьбы величье,
Дарю событий долгий караван,
И трудности борьбы, и песни птичьи,
И радости безбрежной океан.
Дарю тебе большой судьбы величье.**

**Тебе дарю я светлые просторы,
Далеких горизонтов паруса,
Ковры степей и вздыбленные горы.
Дарю знамена—пышные леса,
Тебе дарю я светлые просторы.**

Перевод В. Савельева.

* * *

**Внезапно исчезли из глаз
Деревья, строения, кровля, —
Когда на рассвете на нас
Посыпались снежные хлопья.**

**Плыла предрассветная мгла.
Снежинки несметною тучей
Неслись. И любая была
Остывшей звездою падучей.**

Перевод С. Куняева.